

Литературные известия

№ 20 (24)
Октябрь
2009

Издатель Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» Газета выходит 4 раза в месяц (по четвергам)

НОВОСТИ

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ В ТЕАТРЕ ЭСТРАДЕ

30 сентября в Театре эстрады состоялся концерт народного артиста России Сергея Захарова.

Певец исполнил русские народные романсы, песни советских лет, а также шлягеры из репертуара великого Муслима Магомаева.

В антракте была представлена книга Елены Ерофеевой-Литвинской «Сергей Захаров», которую выпустило наше издательство «Вест-Консалтинг».

Зал был полон. Это не случайно. Захаров — гениальный артист. Голос, умение держаться на сцене, судьба.

Судьба Захарова — это судьба русского гения, попавшего в жернова эпохи.

Если сравнивать Захарова, то с Есениным, Стрельцовым...

Самородки. Национальное достояние.

Иногда я включаю телевизор. Слышу каких-то бесцветных, безголосых певцов.

Зачем они поют? Кто их слушает? Захарова нет на экранах телевизора.

Но Захаров живет в душах людей. Он давно стал легендой. И по-прежнему в пути. У него каждый день гастроль. Новые встречи со зрителями, которые его любят преданно и самозабвенно.

Зрителей не обманешь.

Евгений СТЕПАНОВ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Холдинг «Вест-Консалтинг» продолжает развивать свои гуманитарные проекты.

На этой неделе будут подписаны в печать номер 9 и 10 «Детей Ра».

Верстка № 11 «Детей Ра» будет завершена на следующей неделе.

На сайте «Читальный зал» появился новый номер журнала «Футурум АРТ».

Президент холдинга «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов выступил с программной аналитической статьей «Малый издательский бизнес на энтузиазме» в журнале «Знамя», № 10, 2009.

А 22 октября в МГО СП России мы проведем презентацию книги Елены Ерофеевой-Литвинской «Сергей Захаров», посвященной выдающемуся певцу, народному артисту России Сергею Захарову.

Дел впереди много.
Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

АЗБУКА СИСТЕМАТИЗМА

1 октября в Арт центре Ветошный (Ветошный, 13) в рамках 3-й Московской Биеннале Современного Искусства состоялась презентации картин Д. Н. Гаева-Орлова и А. В. Верещагина из цикла «Азбука систематизма».

Картины производят сильное впечатление. Это синтез философии, живописи и поэзии. Живопись XXI века.

Очень интересные мастера.

На выставке были замечены издатель и телеведущий Александр Шаталов, поэт Слава Лён, скульптор Ольга Победова и другие известные люди.

Сергей КИУЛИН

Сегодня
в номере:

✱

Поэзия Евгения Калакина

✱

Обсуждаем роман Евгения Степанова «Застой. Перестройка. Отстой.»

✱

Светлой памяти

Юрия Влодова

«ВЕНСКИЕ» ВЕЧЕРА

8 октября в Санкт-Петербурге в мини-отеле «Вена» (Малая Морская ул., 13 / Гороховая ул., 8) состоялась презентация второго номера Международного литературно-художественного журнала «Квадрига Аполлона» (СПб., 2009).

Выступили авторы поэтической рубрики «Лестница на Парнас»:

Тамара Буковская, Валерий Мишин, Григорий Артюхов, Арсен Мирзаев, Алексей Сычев, Наталия Левенталь и другие.

Миниатюры для фортепиано исполнил композитор, пианист, Заслуженный деятель искусств, профессор Сергей Осколков.

Также состоялась презентация

новой книги стихов «Sapienti Sat...» («Для понимающего достаточно...») (New York, 2009) Евгения Линова, филолога, психолога, главного редактора журнала «Квадрига Аполлона», автора книг: «Идентификация с гротеском». Стихи, СПб., 2001; «Вторичность» (книга стихотворных фальсифика-

ций). СПб., 2007; «Аллерген Суконти» (роман). New York, 2008. В 2010 выйдут в свет: повесть-триллер «Пилорама» и монография «Метаиндивидуальная философия поэтики».

**Куратор «Венских вечеров»
Арсен МИРЗАЕВ**

НОВИНКИ

НОВЫЙ РОМАН ВАЛЕРИЯ КАЗАКОВА

В «Издательстве АСТ» вышла в свет новая книга писателя Валерия Казакова — роман-дурь «Холопов».

Валерий Казаков, автор известных «Записок колониального чиновника» и политического романа «Тень гоблина», благодаря которому писатель не раз становился лауреатом различных литературных премий, и на этот раз не отступает от своего излюбленного обличительного саркастично-комичес-

кого изложения. В центре внимания — излюбленная тема писателя — бытописание кремлевских небожителей, где с присущей ему смелостью, раскрывается вся правда о жизни чиновников, секретные механизмы государственного управления, интриги высшего эшелона власти.

Проза Валерия Казакова — всегда актуальна и остросоциальна. Читая «Холопов», начинаешь по-

настоящему задумываться о будущем. Что ждет Россию спустя 200 лет? Какие людские нравы? Какое общество и законы? Какой станет жизнь политической элиты и простого народа?

Кто-то из почитателей Казакова причислил эту книгу к жанру отечественной фантастики, кто-то к жанру политической сказки. На самом деле за звучным названием книги скрывается попытка писателя

показать и осмыслить существующий государственный уклад, перенести его на два столетия вперед, в далекий 1257 год. Но, читая «Холопов», невольно начинаешь понимать, что описываемые в романе события, отнюдь, не фантастичны и даже вполне вероятны в случае развития существующего политического сценария.

Олеся ГЕРАСИМЕНКО

ВЕРНИСАЖ

КАРТИНЫ АННЫ ЛУЧИНОЙ

Анна Лучина — известная писательница. Ее книга «Интим не предлагать» (М., «Вест-Консалтинг», 2009) стала бестселлером.

А еще Анна — превосходная художница. Работает в необычной технике.

В ноябре 2009 года в Салоне Евгения Степанова (Большая Никитская, дом 50/5 стр. 1) состоится персональная выставка Анны Лучиной.

Федор МАЛЬЦЕВ

ТОЧНОЕ СЛОВО ЕВГЕНИЯ КАЛАКИНА

Евгений Калакин — поэт, актер, режиссер. Родился в 1955 году в Рязани. Окончил ГИТИС (курс Народного артиста СССР О. П. Табакова). Работал в театрах, на телевидении. Выпустил сборник стихов в издательстве «Геликон-Плюс» (Санкт-Петербург). Стихи печатались в антологии «Нестолничная литература» (Москва, «НЛО»). Участник фестиваля «Культурные герои 21 века» (GIF 1999). Постоянный автор проекта «Редакционный портфель «Devotion» на сайте «Сетевая словесность».

Редакция

ЕВГЕНИЙ КАЛАКИН
ГОСТИ-КУЗНЕЧИКИ

НОВОГОДНЕЕ

«Пришли два волоска с виска...»

письма начало
оно же и конецконверт
и адрес прежний
и марка — лизнула в уголокотправил
ждал.....все искренней
И снежной
.....
и, засыпая,
плакал
в потолок.

не скажу ни одной
из снегурочек,
где я буду
лежать
нем и глуп.только кто-то
оставит окурочек
с золотую
помадкою
губ.

в инвентарном списке
Бога:
башмаки (б/у)
Ван-Гога.

Медсестричка,
хлебнувшая
спиртика,
тихо плачет:
ей хочется
флиртка.
А в палате
одни парализованные.
Все чего-то
о внешней политике.

Сказал Сократ:
ни-ни Ксантиппе!Подставил чашу.
Взял.
И выпил.

в больничной палате
рисует дурак
на пыльном окне
Бесконечности Знак.

Кот забыт
на старой даче.
Кот давно уже
не плачет.
Кот сидит
у камелька,
жжет подшивку
«Огонька».

я видел
Мону Лизу

со спины

Снова крутится
рулетка.
У рулетки —
малолетка.
Слышит Голос:
не хитри.
Снова будет
33.

Пилигрим
спит
у костра,
у костра
из хвороста.
Пилигрим
как пилигрим.
В сумке —
«Сказки братьев Grimm».

Вы меня ругаете
бездельником,
а я знаю,
спрятавшись
в норе,
что останусь
чистым понедельником
в вашем
деловом календаре.

Ройте землю.
Упираться рогом.
Выйду из подъезда
налегке
и — дойду
и окажусь пред Богом
с детской
игрушкой в руке.

так бы жить...
не иметь телевизора,
сына
выучить
на провизора,
заниматьсястоловерчением,
пить крушон
с шоколадным печеньем,
вечерами
играть
в лото...к Рождеству
посылать
открытку
энтомологу N
в Монтре,
с коим связывал интерес
по разделу:
чешуекрылые.

УЛИСС

В твой сон открою дверь я,
Пенелопа,
короткой пантомимой
«Зевс не спас...»и нарисую веточки укропа
по уголкам невиноватых глаз.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

это Баня-на-Песка-ах!..
два листочка на сосках...дома Ян, опившись тмином,
лежит в порванных носках.

...откуда ни один не возвращался...
Шекспирздесь обещают хорошо кормить,
уже курю втихую на скамейке...а под ногами путается нить,
что оборвали Парки,
беловейки.

Ты вдавливалась
точкой
в горизонт...
твое пальто,
ботинки,
шляпа,
зонт —
все становилось
еле различимо...я проводил,
но только
до угла...
С чего вы взяли,
что земля
кругла?а уж вертеться —
вовсе нет
причины.

Соберутся гости-кузнечики...
и, когда не увидит никто,
ты положишь
руки
на плечики,
на которых
мое
пальто.«ЗАСТОЙ. ПЕРЕСТРОЙКА.
ОТСТОЙ»:
РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Роман Евгения Степанова «Застой. Перестройка. Отстой.» стал бестселлером. В чем причина успеха? Сегодня мы обсуждаем эту книгу.

Редакция

ИРОНИЯ МАРК-ТВЕНОВСКОЙ
ПРОБЫ

Прочитал роман Евгения Степанова «Застой. Перестройка. Отстой.» Что в нем необычно? Прежде всего — огромная энергия. Я как читатель, получив большую дозу Степанова, стал другим человеком. Как будто наговорился, как часто бывало в Москве, отчего я тоже душой оживал. Теперь о романе. Основная тема его — грусть. Но какая именно и о чем? Жизнь советская и постсоветская — вроде не слишком очаровательная, которую мы прожили — встает в нем без прикрас и не измельченная, а она измельчала себя каждый перестроенный день, прошли годы и все измельчилось в труху — и вспомнить нечего, получилось, что отбыл номер, а не жил, будто я не пережил, а переждал, в сторонке сочиняя для себя свой мир исключительных эстетических удовольствий. Так же и во времена СССР жили. От кухни до кухни — кухня была и капище, и Гайд-парк. А при этом — если я высказывал всю полноту правды, почему-то все становилось еще скучнее и мельче — получалось, что писать прозу мне про современную жизнь неинтересно — она некрасива как бы и расплывает себя саму по мелочам. А у Степанова все наоборот — правда во всей полноте, жизнь узнаваема в

своей ежедневной текучке, но она другая — неизмельченная, а живая и пережитая сердцем и умом — даже среди плутократического чиновничьего термитника. Степанов вроде и не ищет только исключительных сторон в жизни, а она сама отражается в блеске. А иногда и ирония марк-твендовской пробы — там, где про Америку. Куприн писал, что у Марка Твена злобный юмор редко встречается — юмор для юмора, а не для злобы, он назвал его чистым юмором. Получается, что Степанов не переждал, не перестроил себя, не застоялся, а сердцем пережил, выстоял — и живые люди в этом переживании отразились. Этот нерв динамичной реальной жизни очень чувствуется в романе, ведь жизнь среди чиновников — это трагичная борьба. Этот материал самый трудный для серьезной литературы, и, если в таком романе читателю предлагают вместо инстинктивного цинизма, обид и пустого спонтанирования, вместо всего этого обычного набора — грусть, еле заметную для других лирику и ироничные парадоксы — это высокая литература.

Юрий МИЛОРАВА

(Продолжение читайте на стр. 3)

ОБСУЖДАЕМ КНИГУ

РОМАН ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ЗАСТОЙ. ПЕРЕСТРОЙКА. ОТСТОЙ.»: РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

(Продолжение. Начало читайте на стр. 2)

ЭТО РОМАН О ВСЕХ НАС

Изданный не слишком большим на сегодняшний день тиражом в 1000 экземпляров роман Евгения Степанова «Застой. Перестройка. Отстой.» (М., «Вест-Консалтинг», 2009) сразу привлекает читателя своей искренностью. Там нет выпренности и претенциозной туманности, которую так любят напускать в свои произведения современные авторы, да там еще много чего «не»... Доискаться до истин можно обычным и таким сложным путем: «не врать», и Степанову это удастся. Его герой Евгений Викторович Жарков — фигура в некотором роде автобиографическая. Не мизантроп, а вполне обычный человек, со своими слабостями и недостатками, но и со своими достоинствами.

В романе нет ненужных мелочей, а любые подмечаемые и любовно выписываемые детали — приметы своего времени, перестроечного, отстойного, непростого. Степанов — серьезный писатель, хотя шуток и искрометного юмора в романе предостаточно. Серьезный, прежде всего, тем, что стремится сохранить приметы времени для потомков, описать жизнь такой, какая она есть, без приукрашивания, охов и обильного слезотечения.

Это роман о всех нас. Не пропустите!

Ирина ГОРЮНОВА

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ЖИЗНИ В ОДНОМ АБЗАЦЕ

Сразу признаюсь. Я давно не читала романов современных российских авторов.

Парадокс. Стеллажи ломаются от книг, как прилавки базаров от китайских пуховиков, а читать — нечего. На фоне цветастого разнотравья пухлых однолетних романов-сорняков — небольшой по объему роман Евгения Степанова «Застой. Перестройка. Отстой.» задел меня выстраданностью каждого абзаца, предельной честностью повествования перед собой и своими читателями. Подобная честность сегодня считается безрассудством и практически вышла из нашего обихода. Временами то, о чем пишет в романе Евгений Степанов, — шокирует. Настолько узнаваемо,

настолько точно описывается житейская ситуация, словно он не главного героя вывернул наизнанку, а лично тебя.

Возможно, со временем роман «Застой. Перестройка. Отстой.» критики назовут историческим. Автор романа с дотошной скрупулезностью описывает жизнь главного героя шаг за шагом, оставляя задачу переосмысления исторического отрезка эпохи Брежнев до эпохи Путина — потомкам. Задача романа зафиксировать без лжи, без прикрас жизнь отдельно взятой личности в контексте жизни страны.

Роман хронологический. Но это несколько не умаляет достоинств повествования, поскольку автор Евгений Степанов умеет в огромном бурлящем потоке событий выделить главные, значимые, яркие. Отправные узлы последующих цепных реакций. Но, скорее, я бы назвала роман хроническим. Он очень неровный, болезненный. От шепота до крика. И потому название романа «Застой. Перестройка. Отстой.» еще звучит как: Анамнез. Катамнез. Эпикриз.

Замечу, что лаконично, если не сказать аскетично, не только название романа. Все повествование романа выдержано в этом стиле. Это — авторский почерк Евгения Степанова. Он работает со словом не как художник. У него в романе вы не увидите размашистых колоритных мазков кистью. Он — скульптор слов. Из бесформенной глыбы спрессованных временем слов, он резцом отсекает все лишнее, пустые. И вот уже несколько лет жизни легко уместаются в одном абзаце. Но при этом, образы в романе становятся лишь выпуклее и значимее. Вот так же, наверно, трудно и скупое высекались древние летописи на каменных скрижалях.

ЗАСТОЙ

Весь роман разделен автором на три временных отрезка и начинается, как в анамнезе, с рождения главного героя Евгения Жаркова. Он родился в маленьком цитовом домике, где мать с утра до вечера топила печь, чтобы в доме было тепло. Детство главный герой вспоминает так: «До шести лет я был совершенен, как все дети — почти ничего не боялся». Шли годы, а главный герой оставался совершенным, как в детстве.

Отправной точкой в понимании его характера является фраза: «Я любил футбол, любил играть, утверждаться в команде... отдавать умные, грамотные передачи». «Грамотные» — значит «правильные». Анамнез романа показывает, что главный герой, выросший в хорошей интеллигентной семье, не делает над собой сверхусилий, чтобы выбрать простой и правильный жизненный путь. На такую «правильность» не каждый имеет право, и не у каждого есть желание нести по жизни тяжкий крест совершенства ребенка.

Герой романа в анамнезе — личность целостная, дорожающая своей целостностью, стремящаяся путем самосовершенствования согреть мир, как когда-то мать согревала их маленький дом. Первая растерянность от первого взрослого безответного чувства не делает главного героя слабее. Он покидает родной дом не потому, что перестал его любить, а потому, что считает такой поступок правильным. Возмущение Евгения Жаркова происходит в типичном пьянстве и разврате студенческого общежития маленького провинциального городка Кубиковска. Но грязь не липнет к герою романа. Родительская прививка высокой нравственности позволяет молодому человеку легко пройти первые испытания на прочность характера. Закономерно и вполне ожидаемо, что Евгений Жарков вскоре женится. А потом вместе с женой едет работать в сельскую школу.

А в школе дети не простые. С отставанием в развитии и из неполных семей.

И снова Евгений Жарков топит печь своей души с утра до вечера. Учит детей правильно писать и говорить. Казалось бы, размеренная, правильная жизнь ведет героя романа к персональной пенсии и званию почетного жителя города Кубиковска.

Но, как предвестник чего-то нового, непонятого и страшного, однажды ночью в дверь семьи Жарковых стучится старуха. «Холодно», — говорит она.

Герой напуган. Это слово не знакомо ему. Он вырос и жил в тепличных условиях.

И когда он попадает в «психушку», «дурку», дом призрения, он наивно думает, что это не правильно. Что это — нелепая ошибка. Скоро все выяснится и его отпустят домой.

Но, к своему ужасу, к вечеру он понимает, что придется жить в дурдоме неопределенное, если не всегда, время. А значит, учиться выживать. «Я сел в угол и начал смотреть по сторонам». Наблюдательный пункт за фикусом, принадлежавший ранее какому-то авторитетному психу, Евгений Жарков, сельский учитель словесности, выбрал интуитивно. Но это был правильный поступок. Он не изменил себе. Делал то, что умел. Смотрел и записывал. А не суетился, не ныл, не пресмыкался перед теми, в чьей власти он теперь находился. Вымыв руки, вытирался о свитер. «Дураки о тебе хорошего мнения, врачи — тоже», — скажет ему псих по имени Тимур. И угостит апельсинами.

Из дурдома Евгений Жарков вышел с осознанием того, что и в психушке не все — психи. Есть нормальные и, может быть, даже совсем не плохие люди. «Системе» в лице врача психдиспансера Селезнева и районного военкома оказался не по зубам подозрительно правильный учитель словесности, сочиняющий палиндромы.

ПЕРЕСТРОЙКА

Выписка из спецбольницы главного героя совпадает с глобальными изменениями в жизни страны. К тому же, в семействе Жарковых ожидается прибавление, что заставляет семью вернуться в Москву. Здесь главный герой, как всегда невозмутимо, констатирует, что за время его отсутствия родной город превратился в кубиковскую психушку...

Жарковы покупают маленькую квартиру в центре, но сосед, бывший военный, «квасит» так, что вонь стоит, как в дурдоме. И кабинет номер десять в музее писателя Николая Беднякова, куда он устроился работать экскурсоводом, мало чем отличается от десятого отделения спецбольницы. Знакомые все лица. Алкоголик, тунядец, латентный диссидент, шизофреничка по прозвищу «пропаганда сионизма». Как говорил один псих, у женщин все тоже самое, только еще хуже. Но теперь это Жаркова не пугает. Главное — платят приличную зарплату. «Вам повезло. Вы пришли в правильное время», — говорит ему директор музея. В свободное от работы время, которого больше, чем работы, сотрудники музея пьют чай и философствуют на политические темы. Сходятся на том, что свободу дали, но перестройки системы не произошло. Но в том, что Жарков побывал в психушке, находятся и положительные моменты. Диагноз «невроз» помогает ему избежать призыва в армию. Он встречает бывшего одноклассника. Тот служил в Афганистане. А теперь угоняет автомобили и крадет продукты со складов. Жарков недоумевает, как такое возможно, но осуждает не бывшего друга, а систему, в которой нет нормальной жизни для бывшего воина-интернационалиста. «...Я сидел за столом и размышлял. Что мы имеем на входе? Жизнь. Что мы имеем на выходе? Смерть. А в промежутке? Вот эту грязную, вонючую борьбу за существование, за выживание». Эти размышления приводят Жаркова к мысли: «Наверное, лучше — стать частью единой машины. И уже действовать изнутри».

Катамнез романа, отмеченный автором как «перестройка», заканчивается исходом из стен дома, ставшего для него адом.

ОТСТОЙ

В эпикризе мы видим уже совсем другого человека. Умеренно равнодушного и циничного.

Жарков вышел из-за «фикуса». Он прилагает все силы, чтобы стать частью «системы». И становится ею. Он — номенклатурная единица в крупной рекламной компании. У него есть начальник — высокий государственный чин. И есть подчиненные. Они носят ему пирожки. Есть зарплата и есть «откаты», которыми нужно делиться с начальством, как его

подчиненные пирожками. Жаркова ценят за его исполнительность, активность и, как ни странно, честность. Он и здесь держится от всех несколько отстраненно, привычно за всеми наблюдает. И понимает, что его начальство — это уже не «система», а надсистемное новообразование финансовых воротил, которые используют «систему» для накачивания деньгами своих собственных карманов. Начальство меняется стремительно, как в калейдоскопе. Чьи-то любовницы сменяют чьих-то друзей. А потом друзья сменяют любовниц. И Надежда Алексеевна, толковая, кстати, сотрудница, носит тапак с пирожками очередному начальнику. Кажется, это называется «дежавю». Когда не отпускает ощущение, что все это уже когда-то было. «Дураки о тебе хорошего мнения, врачи — тоже». Когда начальником Жаркова становится Тимур — сосед по кубиковской «дурке», он понимает, что не он сломал «систему». А «система» сломала его. Он перестал быть правильным. Его знакомая гадалка Тамара попадает в психушку. Она умоляет Жаркова вспомнить детство. Стать снова правильным. Но он понимает, что это невозможно. Он продает свою квартиру и уезжает с семьей в Берлин. Там он неожиданно встречает бывшего коллегу по музею Николая Беднякова, латентного диссидента Виталия Шульца. Тот стал батюшкой в православном храме. «Счастье — знать свое место. Соответствовать ему. Не идти против судьбы», — наставляет Жаркова батюшка Шулец.

Жена и дочь Жаркова без внутренней ломки и борьбы ассимилируются на новом месте жительства. Но Жарков еще не знает своего места.

Он много ездит по миру. Судьба занесет его даже в Америку. И все же он возвращается в Россию. Ведь у него теперь есть свой «фикус» — семья, живущая в Берлине. Откуда он может спокойно наблюдать за тем, что происходит на его родине.

Жарков не дает оценок увиденному. Все анализы — потомкам.

И лишь название эпикриза «отстой», звучит как упрек «системе», в которой он был вынужден родиться и жить. Ведь он всего-то хотел быть правильным, «...утвердиться в команде... отдавать умные, грамотные передачи...»

А в ответ: «На в лоб болван».

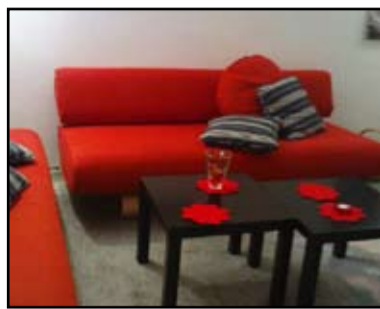
В эпикризе романа нет последней точки. Как в истории болезни, последние страницы еще не заполнены. Их заполнит время. Автор оставляет главного героя в равной степени надежды и тревоги. В тот момент, когда ему звонит один из бывших начальников. Значит, «системе» все-таки нужны умные и правильные? Но нужна ли такая «система» Жаркову?

Анна ЛУЧИНА

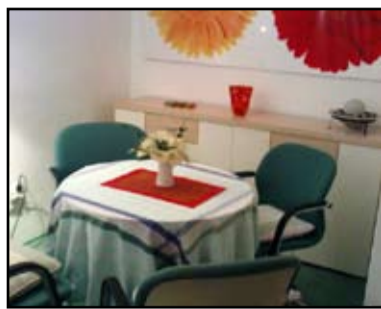
НОВОСТИ. РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-НАУС ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели STEPANOFF-HAUS в Берлине.

STEPANOFF-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

STEPANOFF-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 697-06-89.

Офис в Москве:

Большой Знаменский переулок, д. 2, стр. 3, оф. 333.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

УМЕР ПОЭТ ЮРИЙ ВЛОДОВ

29 сентября сего года отечественная поэзия понесла невосполнимую утрату: в одной из московских больниц на 77-м году жизни после тяжелой болезни скончался выдающийся русский поэт Юрий Александрович Влодов. При жизни имя его стало легендарным: Влодова называли «московским Рембо», его крылатые двустишия типа «Прошла Зима. Настало лето. Спасибо Партии за это» передавали из уст в уста, на его подпольные вечера стекалась продвинутая публика, он позволял себе переписываться с королем Швеции Карлом XVI Густавом, о Влодове снимались документальные фильмы «Я пишу Вам, Ваше Величество», «А гений — сущий Дьявол», один из которых демонстрировался на ЦТ, о поэзии Влодова высоко отзывались и прочли автору большое литературное будущее Борис Пастернак, Илья Сельвинский, Корней Чуковский, Александр Солженицын, Михаил Бахтин и другие деятели отечественной культуры. Однако судьба распорядилась иначе: родившийся в Новосибирске в 1932 году и формально входящий в круг шестидесятников, по сути, в силу разных причин он всегда в этот круг не вписывался. А потому массив творчества поэта до недавних пор оставался под спудом.

Правда, в последнее время стихи Юрия Влодова начали публиковаться в периодике, в том числе, в журналах «Дети Ра», «День и Ночь», «Юность», альманахе «Илья», антологии «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)», «Литературной газете». Первая — тоненькая — книжка «неудобного» автора «Крест» вышла в 1996 году в издательстве журнала «Юность». И — только через большой перерыв — в издательстве «Московские учебники и Картолитография», в конце 2008 года увидела свет его наиболее объемная поэтическая книга «На семи холмах». Читая ее, можно судить о масштабе дарования Юрия Влодова, утверждавшего, что «поэт — библейский фолиант: столетья сжаты до мгновений». Этот фолиант под названием «Люди и боги», издать который еще предстоит, он и писал всю свою не очень благополучную жизнь. Впрочем, о жизни поэта лучше всего расскажут стихи:

Брел оборванец по земле
В кругу семи ветров,
Он смачно грелся на золе
Притоптанных костров.
Любил он, глядя на дымок,
Ладоши потирать.
И ничего уже не мог
Он больше потерять.
Господь и царь — из сердца вон...

Любимых — черт побрал!..
И над золой склонялся он,
И, как дитя, смеялся он, —
Ладоши потирал...

Юрий Влодов был подлинным (не квасным) патриотом нашей Родины, которую он провидел и любил «от Рублева до Рубцова». Все боли и горести ее поэт вмещал в своем сердце, бившемся в такт российским победам и бедам:

Я же твердил вам, бухие разины:
«Крест под собой не руби!..
Молча курю на поминах России,
Как на поминах Любви.

23 октября в Малом зале ЦДЛ намечалась презентация книги Влодова «На семи холмах», в которой предполагалось участие автора. Сейчас эта дата стала вечером его памяти. Теперь «Россия курит на поминах» одного из верных своих сыновей.

Юрий Беликов (Пермь)
Сергей Князев (Подольск)
Анатолий Третьяков (Красноярск)
Владислав Дрожжащих (Пермь)
Сергей Сутулов-Катеринич (Ставрополь)
Анна Гедымин (Москва)
Евгений Степанов (Москва)
Сергей Мнацаканян (Москва)

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Презентация книги Елены Ерофеевой-Литвинской «Сергей Захаров» (М., «Вест-Консалтинг», 2009) состоится в Союзе писателей России (Московское отделение) 22 октября 2009 года в конференц-зале, в 19.00.

Выступят Елена Ерофеева-Литвинская, издатель книги, гене-

ральный директор холдинга «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов, генеральный директор МГО СП России поэт Владимир Бояринов, поэт Виталий Владимиров, доктор филологических наук Елена Зейферт.

На вопросы журналистов ответит народный артист России Сергей Захаров.

После официальной части состоится праздничный фуршет.

Аккредитация для журналистов по тел. (495) 697 06 89.

Пресс-служба холдинга «Вест-Консалтинг»

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1.Геннадий Айги
2.Галина Куборская-Айги
3.Анна Альчук
4.Рита Бальмина
5.Аркадий Бартов
6.Александр Барынин
7.Юрий Беликов
8.Готфрид Бенн
9.Зоя Билютина
10.Сергей Бирюков
11.Вир Вариус
12.Верочка Вербина
13.Анна Ветлугина
14.Виталий Владимиров
15.Вячеслав Воронков
16.Галина Гедрович
17.Евгений Голованов
18.Сергей Горбушин
19.Ирина Горюнова
20.Андрей Гусев
21.А. Ю. Горчева
22.Татьяна Грауз
23.Борис Гринберг
24.Феликс Гурт
25.Алексей Даен
26.Виталий Дмитриев
27.Елена Ерофеева-Литвинская
28.Анастасия Ермакова
29.Сергей Зубарев
30.Магомед Кадирбеков
31.Алексей Караковский
32.Александр Колобаев
33.Юрий Колодний
34.Александр Коновалов
35.Александр Кожемякин
36.Юрий Коньков
37.Сергей Кромин

38.Ирина Кронгауз
39.Елена Крыжановская
40.Александра Крючкова
41.Илья Леленков
42.Аня Логвинова
43.Вилли Мельников
44.Надежда Мещерякова
45.Юрий Милорава
46.Антон Нечаев
47.Викентий Пухов
48.Снежана Ра
49.Евгений Реутов
50.Татьяна Романова-Настина
51.Алексей Самойлов
52.Андрей Сокульский
53.Владимир Солоненко
54.Виктор Соснора
55.Евгений Степанов
56.Анастасия Степанова
57.Людмила Строганова
58.Сергей Стукало
59.Ольга Татарина
60.Александр Ткаченко
61.Дмитрий Тонконогов
62.Леся Тышковская
63.Вальтер Тюмлер
64.Борис Устименко
65.Надежда Ушакова
66.Наталья Фатеева
67.Александр Федулов
68.Евгений В. Харитонов
69.Александр Четверкин
70.Олег Шатыбелко
71.Элана
72.Алексей Юрьев
73.Ия Эско

Партнеры Холдинга «Вест-Консалтинг» в области книжной торговли**«У СЫТИНА»**

Оптовая книготорговая фирма «У Сытина» — крупнейший продавец книг в стране.

Директор — Юрий Георгиевич Никитин.

Благодаря фирме «У Сытина» книги издательства «Вест-Консалтинг» попадают в центральные розничные магазины Москвы («Библио-Глобус», «Москва», «Молодая Гвардия»); в «Дом Книги» в Санкт-Петербурге; Интернет-магазины «Озон», «Болеро», «Зона-Икс», «Книга на дом», «Setbook.ru», «Руслания», «My-shop.ru».

Оптовая книготорговая фирма «У Сытина» — это:

— более чем 10-летний опыт работы на книжном рынке;

— уникальный ассортимент по издательским ценам;

— эффективная реализация в московской розничной сети и Интернет-магазинах.

Издательство «Вест-Консалтинг» помогает авторам налаживать контакты с фирмой «У Сытина» напрямую, без посреднических наценок.

Тел.: фирмы «У Сытина»: (495) 154-30-40.

Адрес: Проезд Черепановых, д. 56.

Лавка Литературного института имени А. М. Горького (Москва)

Лавка Литературного института имени Горького — один из лучших магазинов интеллектуальной книги.

Директор — Василий Николаевич Гыдов.

Тел. (495) 694-01-98.

Адрес: Тверской бульвар, 25.

Магазин «Фаланстер» (Москва)

Магазин «Фаланстер» — один из лучших магазинов интеллектуальной книги.

Директор — Борис Куприянов.

Тел. (495) 504-47-95.

Адрес: Москва, Малый Гнездицкий пер., д. 12/27, стр. 2-3.

Магазин работает ежедневно с 11 до 20 часов, без перерывов и выходных.

Магазин «Борей Арт» (Санкт-Петербург)

Борей Арт — один из лучших магазинов интеллектуальной книги в Санкт-Петербурге.

Адрес: С.-Петербург, Литейный просп., 58.

Издатель ООО «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 697-06-89
Сайт: www.litiz.ru

Главный редактор
Фёдор Мальцев
Заместитель главного редактора
Анна Романюк
Обозреватели:

Андрей Коровин (литературные события)
Наталья Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)
Александр Мухарев (соб. кор. в Украине)
Евгений В. Харитонов (библиография)

Представитель в Белгородской области
Сергей Галиченко

Верстка:
Сергей Киулин
Отдел рекламы и связей с общественностью
Андрей Глазов
Начальник WEB-отдела
Максим Жук
Газета отпечатана в ОАО «Губинская типография», тираж 995 экз.